

— Милочка, давай я ещё раз уточню, — я с изумлением разглядывал сидящую передо мной призрачную девицу, ушам своим не веря. — То есть ты не хочешь уходить на тот свет только потому, что переживаешь за свою лучшую подругу? Хочешь своими глазами увидеть, как она станет суперзвездой, и только тогда со спокойной душой покинуть мир живых?

Я решительно не понимал, откуда у покойников берутся такие странные, абсурдные привязанности.

— Шаша — моя лучшая подруга, — заговорила У Сюэ, преданно заглядывая мне в глаза. — Мы выросли вместе, приехали сюда учиться, вместе пытались пробиться в актрисы. Актёрского таланта у меня не было, вот и приходилось крутиться, искать лазейки... Но Шаша совсем другая! Она безумно одарённая, у неё есть всё, чтобы блистать на сцене. Ей не хватает лишь одного — шанса. Верю: стоит ей получить хотя бы крошечную возможность, и она непременно станет великой актрисой. Осуществит нашу общую мечту.

На самом деле мне очень хотелось возразить: в наше время талант и популярность вообще редко идут рука об руку. Достаточно взглянуть на бесконечные молодежные сериалы, заполонившие экраны — много ли там по-настоящему глубоких, сильных актёров? Да единицы! Но ведь популярны же, лица со всех плакатов не сходят.

Впрочем, только дурак станет спорить об этом с призраком. Покойники — самые капризные, нелогичные и непредсказуемые создания на свете, плевать они хотели на здравый смысл.

Пока У Сюэ изливала мне душу, Лю Чжэньюань не теряла времени даром. Она отправила нескольких учеников из палаты Хуан на разведку. Вести они принесли любопытные: та самая Шаша давно забросила попытки пробиться на экран и сейчас преспокойно стажировалась на должности дизайнера в одной модной конторе. И, судя по всему, новая работа ей очень даже нравилась.

Я тут же пересказал всё это У Сюэ, но покойница лишь упрямо покачала головой — решила, что я бесовестно вру, лишь бы поскорее от неё отделаться. Спорить и тратить нервы не хотелось. Раз не верит на слово, пусть убедится сама.

— Ладно, давай так, — вздохнул я. — Я помогу тебе выбраться из этого дома и применить технику посылания снов. Ты явишься своей подруге во сне, вы поговорите по душам, выясните всё раз и навсегда — и на этом закончим. Но скажи мне честно, милочка: ты вообще уверена, что ей до сих пор нужно всё это актёрство? Может, она мечтает совсем о другом?

У Сюэ посмотрела на меня с искренним недоумением, словно я сморозил несусветную глупость.

— Как она может не хотеть? — воскликнула она. — Мы ведь вместе по кастингам бегали,

столько трудностей перенесли, и она ни разу не опустила руки! Не может быть, чтобы она разлюбила сцену!

Я попросил Лю Чжэньюань позвать кого-нибудь из Чистых ветров, чтобы тот проводил У Сюэ и помог ей явиться во сне к подруге. Пара минут разговора — и дело в шляпе.

Однако У Сюэ такое решение ужасно не понравилось. Она надулась, явно считая, что я просто отлыниваю от работы, за которую мне, между прочим, заплатили.

Тут уж я сам не выдержал и вспылil:

— Слышишь, ты сначала спроси её саму, чего она хочет, а потом уже разводи демагогию! Да она, по-моему, в прошлой жизни тебе крупно задолжала, раз ты её даже после собственной смерти умудряешься так изводить!

Выпроводив недовольную гостью, я со вздохом облегчения примостился на краю стола. Да уж, общение со сверхъестественным — то ещё испытание для нервной системы.

— Ладно бы она ушла из жизни из-за несчастной любви или мести, — пробормотал я вслух. — Но покончить с собой и при этом не держать зла на убийц, а изводить себя мыслями о подруге... Ума не приложу, что за неземная дружба у них была, если её даже могильный холод не остудил.

Хуэй Сяобао, сидевший рядом, смерил меня снисходительным взглядом, дескать, глупый ты ещё и жизни не знаешь.

— Какая ещё неземная дружба? Обычные задушевные подруги, девичьи секреты да общие клятвы.

Подумаешь, удивил. Девчачьи нежности, обыкновенная женская дружба. Хоть у меня и не было девушки, я ведь не дурак и прекрасно понимаю, о чём речь.

«И всё же девичья дружба девичьей дружбой, но изводить себя из-за этого после смерти — явный перебор».

«Если бы я сам завтра протянул ноги, то в первую очередь думал бы о маме и младшей сестре. Ну, может, ещё об отце немного попереживал бы. А о друзьях пусть кто-нибудь другой заботится, мне-то какая забота из гроба?»

На следующий день У Сюэ вернулась. Вид у неё был такой, словно её переехал грузовик — блёклая, потерянная, раздавленная.

Чистый ветер, который вызвался её сопровождать, с первого взгляда производил впечатление лощёного интеллигента из прошлого века — из тех, что учились за границей. На самом деле в годы войны он был советским связным, тайно снабжавшим партизанские отряды моего деда оружием и разведданными. Его предал провокатор, и беднягу жестоко казнили где-то в лесах Северо-Востока. Теперь он служил нашему семейному алтарю в чине Чистого ветра, следя за порядком среди духов. Звали его Чжоу Цзыци, или просто брат Цзыци.

— Брат Цзыци, что с ней стряслось? — шёпотом поинтересовался я.

Признаться, я немного побаивался этого сурового подпольщика. Вдруг он по дороге решил проучить капризную девицу за её мещанские замашки и устроил ей тёмную? Каким бы несносным ни был наш призрак, она всё-таки клиентка, а репутацию семейного дела нужно беречь.

— Да ничего особенного, — покачал головой Чжоу Цзыци, поправляя воображаемые лацканы. — Подружка её давно завязала со сценой. Покойница-то думала, что они вместе за мечту боролись, а девчонка просто на учёбу зарабатывала. Сейчас она уже окончила университет, устроилась на хорошую работу и вовсе готовится к свадьбе.

Для старого революционера подобная драма казалась верхом глупости. По его мнению, У Сюэ и при жизни-то маялась дурью, а после смерти и вовсе растеряла остатки разума. То ли дело её подруга — разумная, приземлённая девушка: выучилась, нашла тёплое местечко, строит семью и не забивает голову всякой чепухой. В конце концов, они проливали кровь за светлое будущее явно не ради того, чтобы девицы вроде У Сюэ страдали из-за несбыточных грёз о дешёвой славе.

— Но ведь она сама говорила, что больше всего на свете переживает за её счастье, — недоумевал я. — Ну и какая разница, стала та актрисой или нет? Главное же, что у человека всё хорошо.

— Всё не так! — внезапно взвизгнула У Сюэ, перебивая нас. — Она предала нашу общую мечту! Как она могла променять сцену на жалкое прозябание в швейной конторе?! Шаша должна была блистать! Стать звездой, заставить всех этих заносчивых тварей приползти к нам на коленях! Мы должны были войти в высшее общество, выгодно выйти замуж, чтобы нам завидовал весь мир!

Покойница забилась в истерике. Ладно бы она просто орала — дом всё равно стоял на отшибе, и жаловаться на шум было некому. Но от её ярости по комнате внезапно закружили ледяные вихри иньской энергии, поднимая в воздух бумаги и заставляя зубы стучать от холода.

Сестра Линлин и Сяобао тут же загородили меня своими телами, а лицо Чжоу Цзыци мгновенно потемнело. Он молча рванул вперёд.

Я даже не успел разглядеть, какую именно технику применил наш подпольщик. Воздух со свистом рассекли потоки призрачной силы, столкнувшись с завывающим иньским вихрем У

Сюэ. Сначала безумная покойница пыталась огрызаться, но силы были слишком неравны. Уже через пару мгновений Чжоу Цзыци подавил её сопротивление и, схватив за шиворот словно нашкодившего цыплёнка, швырнул к моим ногам. У Сюэ заметно побледнела, её призрачный силуэт пошёл рябью, угрожая окончательно раствориться в воздухе.

Я растерянно почесал затылок. М-да, неудобно получилось. Пришла к нам как клиентка, а уходит едва ли не развеянной по ветру. Бизнес по-новому, ничего не скажешь.

— Слушай, милочка, — заговорил я самым вкрадчивым и примирительным тоном, какой только мог выдавить. — А чем тебе дизайнеры-то не угодили? Думаешь, среди них знаменитостей нет? Телевизор не смотришь, модные журналы не листаешь? Да все эти хваленые звёзды и топ-модели готовы глотки друг другу перегрызть ради платья от какого-нибудь именитого кутюрье! И вообще, что за радость выпрашивать подачки у богатого мужа? Куда круче самой открыть бизнес и стать той самой заветной «золотой рыбкой».

Я распинаясь перед ней не из любви к долгим беседам. Всё-таки это был мой самый первый заказ. Если провалить его прямо на старте из-за буйной покойницы, позору потом не оберёшься перед всей роднёй.

Мои слова возымели действие, да и взбучка подействовала отрезвляюще. Чжоу Цзыци знатно вытряс из неё многолетнюю злобу и упрямство. У Сюэ притихла и теперь выглядела куда адекватнее.

— Но... но её жених совсем невзрачный, — всхлипнула она, утирая невидимые слёзы. — Да и денег у него негусто.

Я мысленно выдохнул. Отличный знак! Раз заговорила о женихе подруги, значит, безумная идея о штурме шоу-бизнеса её наконец отпустила. Обычные бабские придирки к зятю — дело житейское, с этим уже можно работать.

— Эх ты, глупая, — покачал я головой. — Мужчину не по лицу судят, а по делам его. Ну толку от смазливового альфонса? Толку ноль, только и умеет, что чужие деньги транжирить да нервы мотать.

У Сюэ на мгновение задумалась, а затем с надеждой подняла на меня затуманившийся взор:

— А у него хотя бы есть талант? Он сможет по-настоящему позаботиться о Шаше?

Тут уж я сам не знал ответа, поэтому перевёл взгляд на Чжоу Цзыци:

— Ну и как тебе этот парень?

Тот ненадолго задумался, припоминая увиденное во сне.

— На вид парень надёжный, простой. К невесте относится бережно, пылинки с неё сдувает. Большого по мимолётному видению не скажешь.

Я почесал подбородок и повернулся к нашему пушистому провидцу:

— Сяобао, ты же у нас мастер заглядывать в судьбы? Сбегай-ка быстренько, глянь на этого молодца. Будет ли у них достаток, не пойдёт ли он налево через пару лет, не обидит ли жену?

Сяобао с готовностью закивал, обрадованный важным поручением.

— Проще простого! Мигом обернусь, посмотрю их любовную нить и денежные потоки. Ждите!

Пока его не было, я откровенно скучал. Налил себе стакан газировки, осушил его залпом, а потом отыскал в углу какую-то пожелтевшую прошлогоднюю газету и принялся лениво просматривать старые новости, лишь бы убить время.

Надо отдать Сяобао должное: дело своё он знал туго. Примерно через час он ворвался в комнату, запыхавшийся и взъерошенный. Я поспешно усадил его на стул, налил холодной воды и, прошептав Заклинание обращения Инь и Ян, протянул стакан духу.

Тот осушил его в один глоток, перевёл дух и только тогда заговорил:

— Фух, добежал! В общем, так: точной даты рождения и восьми иероглифов судьбы у меня не было, так что пришлось читать по лицам. Судьбы у них на удивление гармоничные. Из тех, кто в молодости пробивает дорогу лбом, в зрелые годы крепко встаёт на ноги, а старость встречает в неге и почёте. У парня на лбу явный отблеск пурпурной ци — сделает неплохую карьеру по чиновничьей линии, человек он честный, так что измен можно не опасаться. А у невесты над головой сияет звезда таланта. К тридцати годам обзаведутся первенцем. В пятьдесят лет её ждёт серьёзный недуг, но она благополучно выкарабкается, так что доживёт до глубокой старости.

Расклад вырисовывался просто идеальный. Я удовлетворённо кивнул и повернулся к призраку. Всё-таки последнее слово оставалось за ней — если капризная покойница заартачится и откажется добровольно отправляться в Преисподнюю, мой первый в жизни контракт полетит ко всем чертям.

— Чиновником станет? — Глаза У Сюэ удивлённо округлились. Было видно, что перспектива иметь зятя при должности греет её душу. — Ну... раз так, раз у неё всё сложится хорошо... тогда я спокойна.

Стоило ей произнести эти слова, как меня пронзило странное, ни на что не похожее ощущение. словно в грудь хлынул поток целебной родниковой воды, мгновенно растёкшейся по венам и наполнившей всё моё естество невыразимым, благодатным теплом.

Я в замешательстве захлопал глазами. Подняв голову, я обомлел: тонкая струйка золотисто-жёлтого тумана медленно, виток за витком, впитывалась прямо в наш алтарный список.

— Сестра Линлин, что это за чертовщина? — растерянно спросил я стоявшую рядом лисицу.

Ху Линлин мягко улыбнулась, ласково погладив меня по плечу:

— Глупый ты ещё, Дачуань. Это же чистейшая добродетель — духовная заслуга! Не зря тебя зовут праведником в девяти жизнях. Другой бы за спасение неприкаянной души и капли благодати не получил, а к тебе она рекой течёт.

Про кармические заслуги я, конечно, слышал, но даже не подозревал, что их объём напрямую зависит от родословной или прошлых перерождений. Век живи — век учись.

Вскоре в комнате сооткался ещё один Чистый ветер — мой личный посланник в преисподнюю, частенько наведывающийся под землю по делам. Звали его Чжао Цзиньган. При жизни этот могучий детина был нестигаемым бойцом Красной армии, а после смерти обрёл колоссальную призрачную мощь, перед которой пасовала любая нечисть. Он молча кивнул мне, мягко взял притихшую У Сюэ под руку и увёл её сквозь закрытые двери навстречу вечному покою.

Первая сделка завершилась полным триумфом. Душа пела. Ближе к полудню я прихватил золотой браслет, оставленный покойницей, и побежал в ближайший ломбард. За вещицу мне отвалили ровно триста юаней — неплохой навар для первой попытки, задел на будущее богатство!

На радостях я заглянул на местный рынок, где накупил кучу вкусностей: три румяные запечённые курицы, две лоснящиеся жиром жареные утки и пузатую бутылку крепкого эрготоу. Нужно же было как-то отблагодарить моих невидимых помощников! Накрыл скромную поляну перед алтарём — пусть угощаются, празднуют наш общий первый успех.

То ли кармическая благодать так благотворно повлияла на мой организм, то ли просто звёзды сошлись, но с того дня дела мои резко пошли в гору. Мало того что жизнь потекла сыто и спокойно, так ещё и в учёбе наметился небывалый прорыв. На занятиях по живописи рука словно сама выводила идеальные линии, за что строгий Учитель Ляо не раз ставил меня в пример всей группе.

«А ведь карьера профессионального художника теперь не кажется такой уж плохой затеей».

Впрочем, до получения диплома оставалось ещё несколько лет, так что я благополучно выкинул эти глупости из головы и продолжил плыть по течению.

В общежитии мы с ребятами сдружились ещё крепче. Постоянно держались вместе, устраивали набеги на дешёвые забегайки по выходным, а однажды за компанию даже вступили в

университетский литературный кружок.

Сам я к изящной словесности талантов не имел от слова «совсем», но мои соседи загорелись этой идеей так, словно от членства в кружке зависели их жизни. Разгадка оказалась прозаичной: как выяснилось позже, одним из кураторов кружка числилась Цзэн Вэйвэй — признанная королева красоты нашего факультета. Что ж, аргумент весомый. Посмотреть на красивую девушку в свободное время — дело хорошее, скучно точно не будет. Единственной головной болью оставались творческие вечера, ведь изливать душу на бумаге я не умел совершенно.

Пришлось пойти на хитрость. Я прижал к ногтю парочку Чистых ветров из нашей домашней свиты и заставил их пересказывать леденящие душу байки о загробной любви, которые они самолично подслушали на задворках Преисподней. Мне оставалось лишь слегка причесать этот фольклор и сдать старосте. Кто бы мог подумать, что мои скромные «готические хроники» произведут такой фурор и сделают меня местной знаменитостью среди любителей мистики!

<http://bllate.org/book/20253/2131536>